

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗАВЕРШЕННОСТИ И ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ В PLUS-QUE-PARFAIT DE L'INDICATIF

Г. БУТКЯВИЧЕНЕ

Сложные видо-временные формы изъявительного наклонения глагольной системы французского языка характеризуются структурным отличием от простых видо-временных форм. Строгая симметрия с простыми формами в образовании сложных видо-временных форм в некоторой степени обуславливает их функциональную зависимость.

Обзор лингвистической литературы свидетельствует о том, что отдельные вопросы проблемы значения сложных временных форм еще до сих пор не нашли единого решения. Это, по нашему мнению, вызвано недооценкой или скорее упущением из виду сосюрковского различия языка и речи, на уровне которых возможен всесторонний анализ любого лингвистического знака, а в данном случае значения временных форм. Поддерживая мнение многих лингвистов о единстве языка и речи в речевой деятельности, мы не можем согласиться с трактовкой, излагаемой в статье В. Манчака „Les termes „langue“ et „parole“ désignent-ils quelque chose de réel?“¹ Именно применение различия языка и речи в исследовательской работе позволяет ощутить строгость и эластичность временных форм.

Если в толковании определения основного значения сложных временных форм, в том числе и plus-que-parfait, можно заметить разноречивость мнений, это вызвано различной трактовкой категории времени и вида² в глагольной системе французского языка.

Plus-que-parfait морфологически является „imparfait composé“³ и как сложная форма подходит к выражению „aspect accompli“, а также его можно рассматривать как „antérieur de l'imparfait“⁴.

¹ W. Mańczak, Les termes „langue“ et „parole“ désignent-ils quelque chose de réel? Linguistics, N 55, December, 1969, p. 48-55.

² Противоположные точки зрения о соотношении времени и вида в лингвистической литературе на современном этапе обобщены в работе Л. И. Илиной „Очерки по грамматике современного французского языка“, М., 1970.

³ P. Imbs, L'emploi des temps verbaux en français moderne, P., 1960, p. 124.

⁴ Grammaire Larousse du français contemporain, P., 1969, p. 344.

Таким образом *plus-que-parfait*, как сложная временная форма, обозначает прошедшее действие, совершившееся раньше другого прошедшего действия. Это обобщенное значение, более детальный анализ которого дает возможность выделить два основных момента: завершенность и предшествование.

Во многих исследованиях⁵ значение предшествования сложных временных форм признается основным грамматическим значением. Некоторые авторы⁶ при толковании *plus-que-parfait* как формы, выражающей предшествование по отношению к прошлому, допускают необходимость некоего подразумеваемого контекста. Часто значение предшествования, выявляющееся в синтагматическом плане, берется за основу в распределении времен на абсолютные и относительные.

Ш. Балли⁷, анализируя понятия абсолютного и относительного в грамматике, признает, что „*aucun temps ne peut être déterminé autrement que par un rapport entre deux faits*“. Он явно не поддерживает тех, кто некоторым сложным временным формам приписывают название относительных времен, и обращает внимание на тот факт, что „*ce n'est pas la structure morphologique qui détermine la fonction*“.

В статье, посвященной вопросу выражения предшествования, А. Л. Афанасьева⁸ детально анализирует значение предшествования, выражаемое временной формой *plus-que-parfait* в различных типах предложений. Привлекает внимание тот факт, что автор отмечает *plus-que-parfait* как форму прошедшего времени, обозначающую действия, совершившиеся в прошлом, с одной стороны, и как относительную временную форму, выражающую предшествование по отношению к другому прошедшему действию, с другой стороны⁹.

⁵ J. Damourette et E. Pichon, *Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française*, t. V, P., p. 165; G. et R. Le Bidois, *Syntaxe du français moderne*, t. I, P., 1935, p. 447–448; Р. Г. Пиотровский, *Очерки по грамматической стилистике французского языка*, М., 1956, стр. 178; Е. И. Лившиц, *Основные трудности французского языка*, М., 1950, стр. 45 и др.

⁶ G. et R. Le Bidois. *op. cit.*, p. 447; H. Sten, *Les temps du verbe fini (indicatif) en français moderne*, København, 1952, p. 222–223.

⁷ Ch. Bally, *Notions grammaticales d'absolu et de relatif*, *Journal de Psychologie*, 1933, p. 342.

⁸ А. Л. Афанасьева, *Выражение предшествования личными формами глагола французского языка*. Ученые записки, т. 295 а, Ленинградский гос. пед. институт им. А. И. Герцена, *Проблемы германской и романской филологии*, Л., 1967, стр. 4.

⁹ Ср. об этом E. Benveniste, *Problèmes de linguistique générale*, P., 1966, p. 238: „*Les temps d'un verbe français ne s'emploient pas comme les membres d'un système unique, ils se distribuent en deux systèmes distincts et complémentaires... Ces deux systèmes manifestent deux plans d'énonciation différents, que nous distinguerons comme celui de l'histoire et celui du discours*“; Н. С. Поспелов, *О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке*, *Вопросы языкознания*, № 2, 1966.

Значение предшествования, далее говорится в статье, и является тем значением, которое позволяет считать *plus-que-parfait* относительной временной формой. Однако эта „этикетка“ может быть применима только условно. Тем более, что некоторые авторы¹⁰ упоминают случаи, когда встречается „*pur accompli*“. А Г. Ивон, защищая свое мнение о том, что существуют абсолютные или относительные даты, а не времена, прямо утверждает, что „*plus-que-parfait n'est pas une forme spécialement relative puisque nous l'avons vu employé de façon absolue*“¹¹.

Ж. Гугенэйм¹² замечает, что *plus-que-parfait* только в отношении к *imparfait* обозначает предшествование во всяких типах придаточных предложений. Это тоже говорит в пользу того, что предшествование нельзя считать основным значением *plus-que-parfait*.

Г. Ивон, критически оценивая мнение Дамурета и Пишона о том, что значение предшествования является основным значением (*caractère propre*) сложных временных форм, говорит: „*Je crois qu'ils ont eu tort de chercher dans des phrases complexes la valeur propre de tiroirs verbaux: cela les a amenés à attribuer aux tiroirs composés un sens qui résulte surtout du rapport entre proposition principale et proposition subordonnée*“¹³. Этот же автор делает нам весьма приемлемое заключение: „...ce qui marque l'antériorité d'un procès par rapport à l'autre c'est la structure de la phrase, non le tiroir verbal employé“¹⁴. Следовательно, это значение не может быть истолковано как основное значение *plus-que-parfait*, ибо оно выявляется только в синтагматическом плане. Система соотношения времен, как общая закономерность французского языка, однако не дает права отождествлять основное значение временной формы с различными оттенками, проявляющимися в процессе речевой актуализации.

Некоторые лингвисты оппозицию (*accompli/inaccompli*) представляют как „*opposition transcendant les autres oppositions du système*“¹⁵ независимо от склонения, времени и типа предложения. А. Ключ, ссылаясь на то, что причастие прошедшего времени сигнализирует о завершенности процесса, выраженного семантой основного глагола, считает правомерным полагать, что „*C'est l'aspect d'accompli qui est la première valeur — et la fonction primor-*

¹⁰ P. Imbs, op. cit., p. 124.

¹¹ H. Yvon, *Convient-il de distinguer dans le verbe français des temps relatifs et des temps absolus?* FM, Nr. 4, octobre, 1951, p. 273.

¹² G. Gougenheim, *Système grammatical de la langue française*, P., 1938, p. 211.

¹³ H. Yvon, *Aspects du verbe français et présentation du „procès“*, FM, Nr. 3, juillet, 1951, p. 169.

¹⁴ H. Yvon, *Pour une nomenclature grammaticale précise et claire*, FM, Nr. 3, 1956, p. 166.

¹⁵ G. Guillaume, *Temps et verbe*, P., 1929, p. 107.

diale – du syntagme „ai fait“ et que l’aspect, ou plutôt la relation d’antériorité, en découle“¹⁶.

В высказываниях А. Бюржэ можно ясно проследить мысль о том, что основным семантическим значением сложных форм является значение завершенности. Значение предшествования (выявляющееся в тех случаях, когда сложные временные формы находятся в синтагматических отношениях с простыми временными формами) он считает „une des possibilités sémantiques découlant de la valeur d’accompli“¹⁷.

„Общая функция сложных форм в системе глагола состоит в выражении видового значения завершенности действия“ – пишет Л. И. Илия¹⁸, этим определением обобщая точку зрения лингвистов структурального направления (Ж. Перро, А. Бюржэ, К. Тогебу, Ж. Дюбуа).

Действительно, в современной лингвистике все больше проявляется тенденция считать, что „Chaque forme composée exprime que l’action est achevée. Elle décrit l’aspect accompli de l’action“¹⁹.

Уже тот факт, что в высказываниях как зарубежных лингвистов, так и советских исследователей по этому вопросу нет единого мнения, говорит о необходимости пересмотра понятий завершенность в прошлом и предшествование в прошлом. Совместимы ли эти понятия как равноценные значения языка? Как они соотносятся в процессе речевой актуализации? Чтобы дать ответ на эти вопросы, надо иметь в виду, что „форма в контексте может выражать то одно, то другое значение, но отношение к определенному семантическому признаку, на котором основано это варьирование, остается постоянным, инвариантным“²⁰.

Многие лингвисты²¹ наделяют основное значение видо-временной формы plus-que-parfait многочисленными оттенками, сходными со вторичными значениями imparfait. С одной стороны, это нам представляется верным, поскольку эти различные нюансы объясняются как результат того, что „Le Plus-que-parfait possède simultanément une nuance achevée grâce à la présence du

¹⁶ A. Klum, Verbe et adverbe, Uppsala, 1961, p. 123.

¹⁷ A. Burger, Essai d’analyse d’un système de valeurs, CFS, Genève, 1962 (19), p. 70.

¹⁸ Л. И. Илия, Очерки по грамматике современного французского языка, М., 1970, стр. 65.

¹⁹ Grammaire Larousse du français contemporain, P., 1969, p. 328.

²⁰ А. В. Бондарко, Общие и частные значения грамматических форм, Вопросы языкознания, № 4, 1968, стр. 88.

²¹ G. et R. Le Bidois, Syntaxe du français moderne, t. I, P., 1935, p. 447; F. Brunot et Ch. Bruneau, Précis de grammaire historique de la langue française, P., 1937, p. 507; K. Nyrop, Grammaire historique de la langue française, t. VI, p. 305; W. Wartburg et P. Zumthor, Précis de syntaxe du français contemporain, Berne, 1947, p. 102.

Participe passé (de même que toutes les formes composées des verbes français) et une nuance perspective, étendue, qui lui est donnée par l'Imparfait du verbe auxiliaire"²². Но с другой стороны, в принципе не соглашаясь с положением о том, что „в сложных временах, как и в простых, основным значением является временное, а видовой оттенок законченности — признаком дополнительным и, притом, непостоянным"²³, мы разделяем мнение, что существует общая видо-временная категория. Тем более, что в психосистематике, — как это отмечает Л. М. Скредина, — „Понимание вида и наклонения дается в тесной связи с развитием идеи о хроногенезе. Эта идея, в той или иной ее интерпретации, проникла во все описания французского глагола... вопреки старой традиции рассматривать вид во французском языке как категорию лексическую, представляют его как категорию грамматическую"²⁴.

При анализе вторичных значений видо-временных форм мы будем руководствоваться положением Л. И. Илиной о том, что „Значение завершенности не исключает значения предшествования и даже обычно с ним совмещается, но одно из этих двух значений может семантически преобладать в зависимости от контекста"²⁵.

О правомерности такого подхода свидетельствует упоминаемый П. Имбсом редкий случай, когда *plus-que-parfait* выступает со значением „*pur accompli... pour exprimer, en fin de paragraphe, une situation résultant d'actions précédemment énoncées*“:

J'allais la prendre, nous dînions, nous allions au spectacle, nous soupions, souvent, et j'*avais dépensé* le soir quatre ou cinq louis..."²⁶

А. Л. Афанасьева дает пример, где *plus-que-parfait* выступает носителем чисто временного значения:

Briand se souvenait qu'il *avait été* socialiste²⁷.

Судя по заключению, что „Чистое предшествование, безотносительное к виду, выражается лишь при противопоставлении прошедшего момента

²² Е. А. Реферовская, А. К. Васильева, Теоретическая грамматика современного французского языка, часть I, М.-Л., 1964, стр. 266.

²³ О. И. Богомолова, Современный французский язык, М., 1948, стр. 263.

²⁴ Л. М. Скредина, Об одном направлении во французской лингвистике (школа Гийома), Филологические науки, № 2, 1971, стр. 72.

²⁵ Л. И. Илиня, Очерки по грамматике современного французского языка, М., 1970, стр. 65. Ср. об этом также А. Klum, Verbe et adverbe, Uppsala, 1961, p. 124: „Les formes composées expriment toutes l'aspect d'accompli et l'antériorité en même temps. Tantôt il sera sans doute possible de constater que c'est l'aspect d'accompli qui est dominant tantôt que c'est la relation d'antériorité qui l'emporte“

²⁶ P. Imbs, op. cit., p. 125.

²⁷ А. Л. Афанасьева, указ. стр. 12.

и момента совершения действия главного предложения²⁸, становится ясно, что такое „чисто временное“ значение, обусловленное структурой предложения, является вторичным, ибо оно не заложено в языке, а создается в процессе речевой реализации.

В своей кандидатской диссертации Н. В. Шеремета пишет, что „Сложные формы обладают способностью ограничить любое действие, иначе говоря, обладают значением предельности“²⁹. В принципе поддерживая мнение автора о том, что „данная предельность проявляется по-разному у курсивных и терминативных глаголах³⁰, мы не убеждены в правомерности следующей формулировки: „А так как в глагольной среде терминативные глаголы составляют значительное большинство, то в любом тексте сложные формы чаще всего „выражают“ законченность действия“³¹. Мы считаем, что значение завершенности заложено в самой структуре сложных видо-временных форм. Следовательно, при взаимодействии значения способа действия глагола (курсивность/терминативность) и значения видо-временной формы речь может идти только о различных оттенках этой завершенности, которые, в свою очередь, под влиянием различных факторов, могут обраться дополнительными нюансами.

Совмещение завершенности и предшествования в одной видо-временной форме позволяет говорить, что, по всей вероятности, сложные временные формы обладают двойным грамматическим статусом³².

Vilniaus V. Kapsuko
Universitetas

Įteikta
1971 m. rugsėjo mėn.

Prancūzų kalbos katedra

ANKSTESNUMO IR UŽBAIGTUMO SANTYKIS PLUS-QUE-PARFAIT DE L'INDICATIF LAIKO FORMOJE

G. BUTKEVIČIENĖ

Reziumė

Morfologinė sudurtinių laikų struktūra tam tikru laipsniu apsprendžia jų funkcionalines galimybes. Kadangi laiko forma jungia laiko-veikslo kategorijas, atitinkamai plus-que-parfait laiko formoje gali vyrėti tai užbaigtumo, tai ankstesnumo reikšmė, priklausomai nuo tą formą supančio konteksto.

²⁸ А. Л. Афанасьева, указ. соч., стр. 57.

²⁹ Н. В. Шеремета, О средствах выражения способа действия в современном французском языке, Канд. дисс., Бельцы, 1965, стр. 24.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 25.

³² E. Benveniste, op. cit., p. 246.